

Подарить конфетке такой огромный конфетный магазин?!

Мармеладного мишку с ног до головы накрыла радость, и он весело заболтал ножками.

— Хозяин самый лучший! Чмоки-чмоки!

Тан Сяотан прикрыл рот двумя ладонями, чмокнул, поднёс ладони с воображаемым сладким поцелуем к губам и послал его Сы Ханьцзюэ.

Сы Ханьцзюэ ничего не сказал, но в его взгляде плескалась улыбка.

Тан Сяотан счастливо извивался, а через мгновение снова серьёзно спросил:

— Почему... подарить конфетке?

Мармеладный мишка напряжённо ждал. Звуки потока машин и гудков вокруг постепенно стихли, и в безмятежной тишине низкий, бархатный голос Сы Ханьцзюэ, с лёгкой хрипотцой, произнёс:

— Потому что ты этого достоин.

Его маленькая конфетка достойна всего самого лучшего в мире.

Сладкий, медовый аромат разлился по салону машины. Тан Сяотан, не отрываясь, смотрел на профиль хозяина, и его маленькое личико внезапно залил пьянящий румянец, подобный розе.

Лёгкая, подобная вуали, кисловатая нежность опустилась на кончик сердца, согревая и раздуваясь. У Тана Сяотана перехватило голос, он не мог вымолвить ни слова. Маленькое сердечко трепетно забилося, словно от землетрясения, от которого душа стала слабой и податливой.

Тан Сяотан, глядя на суровый профиль Сы Ханьцзюэ, моргнул, переполненный радостью.

Конфетка тоже должна быть хорошей для хозяина, подумал Тан Сяотан. Конфетка должна стараться стать ещё лучше, стараться делать ещё больше.

Мощное и всеобъемлющее чувство бурлило, поднимая высокие волны. В маленькой груди будто заключалось целое глубокое море — горячее, яростное, превосходящее ограниченные тело и душу, заставляющее его постоянно стремиться стать счастливее, добрее, мудрее, любить сильнее и становиться прекраснее.

Такое чувство, наверное, и называется любовью.

Человек и конфетка больше не разговаривали, но крючкообразный сладкий аромат вился, извивался, двусмысленно и сердечно переплетая их души, спутывая, обнимая, не отпуская и никогда не предавая.

* * *

По прибытии в офис Сы Ханьцзюэ усадил мармеладного мишку на рабочий стол. Едва коснувшись поверхности, Тан Сяотан закинул ручки за спину и пустился бежать, пробежав некоторое расстояние, воскликнул «Уху!», перекрестил ножки и резко затормозил!

Скриииии — ип!

Маленькое тельце по инерции проскользило длинный отрезок, словно летя!

Конфетка давно хотела так сделать!

Рабочий стол хозяина был большим и просторным, чёрная отполированная мраморная столешница блестела, отражая как зеркало. Сы Ханьцзюэ не любил лишнего, вещей было мало, и для Тана Сяотана это было просто идеальное место для катания!

Сегодня конфетка была вдвойне счастливой!

Тан Сяотан, хихикая, развернулся и зацокал обратно по тому же пути, эффектно остановившись перед Сы Ханьцзюэ, запыхавшись, сладко произнёс:

— Хозяин, я молодец?

— Хм, действительно молодец, — Сы Ханьцзюэ установил компьютер, краем глаза наблюдая, как мармеладный мишка носится и скользит туда-сюда, во взгляде его была бездна нежности.

Мармеладный мишка был пухленьким, и от бега его животик слегка подпрыгивал, трусики застряли на животе, нижний край болтался, и, казалось, там всё ещё пряталось много всего интересного.

Сы Ханьцзюэ прищурился. С таким малышом рядом даже работа становилась веселее.

Он сел и открыл несколько только что присланных файлов.

Мармеладный мишка подкатился к компьютеру и остановился, высунув из-за монитора половинку головы, и с любопытством уставился на экран.

— Хозяин начинает работать?

Сы Ханьцзюэ ткнул его в носик и усмехнулся.

— Да, а как же иначе тебя содержать.

Тан Сяотан нахмурил бровки.

— А почему в сериалах генеральные директора только влюбляются и никогда не работают?

Сы Ханьцзюэ сдержал улыбку.

— Ты ещё и сериалы смотришь?

— Конечно! — Мармеладный мишка уселся рядом с компьютером, покачал большой головой и самодовольно заявил. — Я посмотрел несколько сериалов о крутых боссах, прежде чем придумал план с парком развлечений! Это великий союзник дал мне посмотреть телевизор, великий союзник просто супер!

Конфетка очень ценит дружбу!

Нужно обязательно побольше похвалить великого союзника перед хозяином!

Сы Ханьцзюэ слушал, и его выражение изменилось.

— Когда ты смотрел?

— Как раз вчера, в больнице, я был в палате великого союзника...

Тан Сяотан замолчал.

Взгляд Сы Ханьцзюэ постепенно стал строгим.

— Значит, это ты тогда прятался в палате Цзян Юя и смотрел видео?

Тан Сяотан сложил две ладошки, опустил их на животик и, съёжившись, послушно кивнул.

— Так значит... — Сы Ханьцзюэ запнулся, взгляд его потемнел.

Значит, то непотребное видео смотрела его конфетка?

Отлично, Цзян Юй, ты кончил.

Мармеладный мишка, вспомнив то непотребное, скользнул взглядом по лицу хозяина и виновато опустил голову.

— Если ещё раз будешь смотреть такое, — Сы Ханьцзюэ приподнял бровь, — я отправлю Цзян Юя в Африку.

Тоненький голосок мармеладного мишки сорвался от волнения.

— Это не вина великого союзника! Это я случайно нажал! Хозяин, не ругай великого союзника!

Это мармеладка провинилась, нельзя подставлять невинного великого союзника!

Сы Ханьцзюэ прищурился.

— О, так ты так о нём заботаешься?

Тан Сяотан: ???

Хозяин, с тобой так трудно договориться!

Мармеладный мишка озадаченно потер головку, развернулся, достал из трусиков конфетку и мягко, заискивающе произнёс:

— Конфетка больше не будет смотреть что попало. Хозяин, съешь конфетку, съешь конфетку и не сердись.

Сы Ханьцзюэ молча смотрел на Тана Сяотана три секунды.

Тан Сяотан опустил уголки губ, дёрнул ножкой, протянул ручки и обиженно обмяк.

— Обнимашки!

Влажный взгляд, заискивающий и зависимый, чистый, как у безобидного зверька. Сердце Сы Ханьцзюэ дрогнуло, и он сдался, протянув руку, чтобы тот обнял его палец.

Тан Сяотан потёрся о палец хозяина.

— Хозяин, не сердись. Хозяин, съешь конфетку.

— Не смотри больше такое, — Сы Ханьцзюэ взял красную мармеладку, голос его уже смягчился, и он с упреком сказал, — ты ещё маленький.

Тан Сяотан на мгновение остолбенел.

Смутно ему казалось, что он не такой уж и маленький.

Он уже в том возрасте, когда можно задумываться о том, как по-настоящему любить человека.

Это чувство промелькнуло, словно головокружение. Тан Сяотан растерянно моргнул и покорно произнёс:

— Угу.

Сы Ханьцзюэ не заметил его странности, положил красную мармеладку в рот, сладкий сок растаял на губах и зубах, разливаясь удовлетворяющей сладостью. Кончиком пальца он осторожно и ласково погладил головку мармеладного мишки, подмигнул одним глазом и нежно, успокаивающе сказал:

— Если будешь послушным, я повышу Цзян Юю зарплату.

Тан Сяотан повил ушками, опущенные уголки губ поднялись, и он снова обрадовался.

Его радость и печаль были подобны чистому снегу — просты, чисты, не требовали усилий для понимания, не нуждались в слепых догадках. Прозрачные чувства были кристально чисты, и тому, кого любили, было невероятно комфортно.

Тан Сяотан прислонился к компьютеру, следя взглядом за чистыми и красивыми пальцами Сы Ханьцзюэ, наблюдая, как тот стучит по клавиатуре, время от времени отвечая на звонки. Серебристо-чёрный корпус телефона прилегал к светло-пшеничной коже, отчего лицо казалось поразительно белым и чистым.

Неизвестно, что сказали на том конце провода, но Сы Ханьцзюэ, глядя на компьютер, помрачнел, между бровей залегла глубокая вертикальная складка, и внезапно накатила головная боль.

Тан Сяотан склонил голову набок, наблюдая за ним.

Сы Ханьцзюэ строго опустил взгляд и увидел полное заботы личико мармеладного мишки.

Тан Сяотан прислонился к компьютеру, рядом с ним мелькал сложный и замысловатый график фондового рынка, бесчисленные красные и зелёные линии скакали вверх-вниз, раздражая взгляд. Однако, когда в поле зрения попал простодушно беспокоящийся о хозяине мармеладный мишка, все негативные эмоции мгновенно отступили.

Сы Ханьцзюэ глубоко вздохнул и спокойно произнёс:

— Всё в порядке.

Мгновенное раздражение улеглось. Сы Ханьцзюэ сильно потеревил переносицу, подумал мгновение и уверенно начал отдавать распоряжения по телефону.

Противник целился в его единственную слабость: в определённых ситуациях его маниакально-депрессивный психоз мог внезапно обостриться. Перед лицом мучительной, почти разрывающей боли даже самый сильный человек не способен мыслить здраво, силы есть, а возможности — нет.

Им нужно было лишь выиграть эту временную разницу, чтобы акции корпорации «Сы» обрушились со смертельным ударом.

К счастью...

Сы Ханьцзюэ, руководя операцией, умело вводил и выводил крупные средства, своевременно связывался с акционерами. Падающий фондовый рынок стал восстанавливаться, вернувшись к росту.

Тан Сяотан не понимал, что произошло. Маленькая конфетка лишь видела, как хозяин ответил на звонок, изменился в лице, побледнел, уставился в компьютер, всё тело напряглось, словно струна, готовая лопнуть. Но хозяин взглянул на него.

Тот взгляд мягко скользнул по нему, подобно пушинке, упавшей с перышка птицы, щекочуще пересекшись с его взглядом.

А затем хозяин продолжил работу.

Положив трубку, Сы Ханьцзюэ слегка расслабился и ласково похвалил:

— Молодец, Сяотан.

Тан Сяотан: ??

Конфетка же ничего не сделала...

<http://bllate.org/book/15589/1395452>